

УДК 008:005.44

В.Л. Петрушак**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ГЕОСТРУКТУРЫ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА КАК ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье рассматривается формирование цивилизационных центров развития и силы как отражение новой геополитической структуры многополярного мира эпохи глобализации. Подчеркивается, что переход от однополярного миропорядка к многополярному мироустройству есть результат реализации закона единства многообразия, который составляет основу протекания процесса глобализации. Высказана гипотеза о том, что тенденции к однополярности и регионализации мира составляют основу циклов глобализации, первый из которых (1991–2027) можно считать и кризисом однополярного мира. Отмечено, что евразийская интеграция, активно проводимая Россией, и ее участие в создании Евразийского Союза, деятельности ОДКБ, БРИКС способствует обеспечению статуса России как баланса интересов между Западом и Востоком. Обращено внимание, что для обоснования этой роли России необходимо сделать евразийство государственной идеологией.

Однополярный мир, который был следствием поражения СССР в холодной войне (1946–1991 гг.), оказался недолговечным и лишь переходным этапом к будущему геополитическому устройству мира, что выражается в формировании новой геоструктуры мира как перманентного состояния определенного миропорядка в ту или иную историческую эпоху. Основой мирового политического и цивилизационного мироустройства всегда были империи как способ бытия исторических народов, связанный с освоением значимых геополитических пространств, наличием имперской идеи и универсализмом этнокультурных и межконфессиональных взаимодействий. Именно эти народы на протяжении большей части истории человечества определяли ее направление развития. В настоящее время государства, не утратившие подобных качеств и способные формировать мировую геополитику (США, Россия, Китай, Индия, Бразилия, Евросоюз, Япония), постепенно образуют цивилизационные центры развития и силы как основу будущего многополярного мироустройства.

Предыдущая стадия многополярности сложилась в конце XIX – в начале XX вв. и характеризовалась противоборством двух межимперских блоков: Антанты (Англия, Франция, Россия, а впоследствии и США) и Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Османская империя), – что придавало неустойчивость и самой системе. После разгрома стран Тройственного союза и развала Российской империи, а впоследствии и поражения фашистской Германии и милитаристской Японии во Второй мировой войне во взаимное противоборство вступили два мощных государства послевоенного мира – СССР и США, что означало замену многополярности на конфронтационную двуполярность. После поражения СССР в холодной войне Соединенные Штаты Америки в 1990-е гг. стали единственной имперской державой мира, стремившейся создать однополярный мир. Идеологам новой политической геоструктуры мира потребовалось дискредитировать само понятие империи для оправдания монополярного (по существу, имперского) положения США в современном глобальном мироустройстве XXI в. Известный российский философ и политолог А.С. Панарин отмечал, что «суперэтнические “империи” стали мишенью американского либерализма потому, что они способны стать на пути американской гегемонии в мире» [1, с. 7]. Вот почему США как «республиканская империя» с такой настойчивостью отстаивают принцип этнических суверенитетов и прав малых наций, что противоречит главным установкам европейского Просвещения о преимуществах единых больших пространств как ареалов экономического и культурного роста. Но такой подход вписывается в гегемонистскую стратегию однополярного мира, ибо предполагает дробление крупных государств-конкурентов по эт-

ническому, конфессиональному и цивилизационному критериям. Именно таким образом развалился не только СССР, но и Чехословакия, а затем Югославия. Эти государства выступили для американских стратегов испытательным полигоном для отработки методов, которые они намеревались использовать уже для развала в будущем России, Китая и ряда других крупных государств – потенциальных конкурентов. «Дело в том, что однополярная модель осуществима лишь в том мире, где существует одна единственная супердержава, окруженная сателлитами. Отсюда – антиимперский пафос американских стратегов. Причем под империями понимаются все те государственные образования, которые способны противостоять американской гегемонии» [1, с. 7].

Однако недолговечность однополярности, основанной на доминировании лишь одного геополитического центра вызвана была не только просчетами стратегов «нового мирового порядка», но и принципиальной неосуществимостью такого проекта, который противоречил основному закону развития открытых, в том числе и социально-политических систем – закону единства многообразия. Поэтому, учитывая противоборство тенденций к однополярности по-американски и многополярности цивилизационного бытия мира, можно предположить, что начиная с 1991 г. формируются циклы глобализации, включающие фазы однополярности и регионализации современного миропорядка. По нашему предположению, этот цикл охватит период мирового развития с 1991 г. по 2024 г. Так, восходящая фаза цикла (1991–2009 гг.), когда ход событий предполагал возможность утверждения глобализации как всеобщей вестернизации при главенстве США, завершилась мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг., который можно рассматривать и как кризис однополярного миропорядка. Интересно отметить, что высшая точка всего цикла приходится на 2000 г., который ознаменовался таким, на первый взгляд, малопримечательным событием, как вступлением в должность второго президента Российской Федерации В.В. Путина, которого можно рассматривать как одного из первых архитекторов будущего многополярного мироустройства.

Нисходящую фазу цикла (2009–2027 гг.) можно охарактеризовать как период формирования многополярности, которая есть выражение процесса регионализации мира. Дело в том, что действие закона единства многообразия привело к тому, что в противовес США начали формироваться новые цивилизационные центры развития и силы, которые проявляют черты имперской геополитической стратегии, постепенно осознают свои интересы и выступают в качестве новых игроков мировой геополитики. Это в первую очередь страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), которые, имея четкую имперскую структуру с разделением на центр и периферию и многообразный этнический состав населения, способны, за исключением Бразилии, реализовать свою внешнеполитическую стратегию как ядерных держав, и, опираясь на собственные ресурсы, реально противостоять имперским амбициям США. Так, «в Китае ожил менталитет Среднего Царства, в котором другие азиаты видятся как существа низшего порядка, а представители Запада как варвары» [2, с. 17]. Постепенно усиливается геополитическое влияние России. В потенциале подобную роль могут играть и Федеративная Республика Бразилия, которая в состоянии перехватить у США как минимум роль регионального центра силы в Южной Америке, и Индия как региональная держава Южной Азии.

Кроме того, исторически происходит смещение центров мирового геополитического влияния. Так, Д. Арриги выделил четыре взаимопересекающихся цикла смены геополитического лидерства в мировой капиталистической системе XV–XXI вв. Это «генуэзско-иберийский (с XV в. до начала XVII в.), голландский (с конца XVII в. и до конца XVIII в.), британский (с середины XVIII в. до начала XX в.) и американский (начавшийся в конце XIX в. и продолжающийся до наблюдаемой сегодня стадии финансовой экспансии)» [3, с. 8]. Причем будущий центр мирового рыночного хозяйства

может переместиться как в Азию, так и в Россию. По мнению А.В. Бобровникова и В.М. Давыдова, в предстоящие 35–40 лет по абсолютному размеру своих экономик «страны БРИК в совокупности превзойдут суммарный объем экономик нынешней “большой шестерки” (США, Япония, Англия, Германия, Франция, Италия). Если в начале столетия их доля от суммы ВВП “большой шестерки” составляла 15 процентов, то уже к 2025 г. она превысит половину. Из нынешних лидеров в составе ведущей шестерки к 2050 г. останутся только США и Япония. К началу 2040-х гг. Китай превзойдет США, Индия к началу 2030-х гг. – Японию, Россия во второй половине 2020-х гг. имеет шанс обойти Германию (а ранее – Англию, Францию и Италию), Бразилия обойдет Германию во второй половине 2030-х гг.» [4, с. 58].

Кроме БРИК, в последнее время стали говорить и о «втором эшелоне» восходящих стран-гигантов, к которым относят Мексику, Пакистан, Индонезию и ЮАР (сюда же можно отнести и Иран). Для обозначения этих стран «второго эшелона» также уже появилась своя аббревиатура – ЮПИМ. Как отмечает Ч.С. Кирвель, становясь альтернативными США центрами силы, страны БРИК и ЮПИМ преодолевают комплекс периферийности. Они «опрокидывают план глобализации как американизации, реализация которого началась с 90-х гг. прошлого столетия (после крушения СССР), превращают в безнадежное дело всякие попытки утверждения “однополярной” гегемонии, ставят ей серьезные препятствия, ограничения и пределы» [5, с. 93]. Проявлением этого процесса стали саммиты стран БРИКС, особенно последний, состоявшийся 15 июля 2014 г. в Форталезе (Бразилия), который ознаменовался созданием нового Банка развития и Пула условных валютных резервов стран БРИКС. Его объявленный капитал составит 100 млрд долл. Масштабы возможных операций в рамках Пула валютных резервов также смогут достичь 100 млрд долл. Как отмечал В.В. Путин, этот механизм создаёт предпосылки для эффективной защиты стран участниц от кризисов на финансовых рынках. «Важно, что нас объединяет стремление выступать с единых позиций по вопросам глобального развития, формирования мировой финансово-экономической архитектуры» [6], а также, очевидно, и геополитической.

Определенные шансы войти в мировые лидеры имеет и Европейский Союз при условии освобождения из-под влияния США. Однако основная направленность Евросоюза антинациональная. Главный специалист Центра изучения конфликтов при Британской военной академии Джеймс Шерр отмечал: «Европейский союз всегда был постмодернистским проектом, призванным выйти за пределы базовых элементов модернистского мира: наций и национальных государств. ...На практике Евросоюз создает мультикультурное сообщество, скрепленное общими принципами, нормами и ценностями, и в незначительной степени, несмотря на все скрупулезные старания, процедурами и институтами. ...Более того, его модель интеграции основана на стандартах, совместимых по своим фундаментальным характеристикам со стандартами своего североамериканского “соперника”, или даже частично позаимствованных у него» [7, с. 10]. Это обстоятельство способно серьезно подорвать процесс не только европейской интеграции, но и возможность осознания западноевропейской цивилизацией своих интересов в мире как самостоятельной геополитической силы вне влияния США. Реализацией этого сценария стали санкции Евросоюза против России, принятые в июле 2014 г. в поддержку позиции США по Крыму.

В целом преодоление однополярности не только приводит к формированию новой геополитической структуры мира, но и меняет ее качественный состав в направлении регионализации мира. Так, создатель концепции постиндустриального общества Д. Белл отмечает, что в противовес однополярному миру «мы наблюдаем сегодня прецеденты региональной интеграции. Европейский Союз, Североамериканская зона свободной торговли, интеграционные усилия в Юго-Восточной Азии. ...Регионы – вот

те политические, социальные и культурные единицы, из которых будет строиться мир XXI в.» [8, с. 6].

Формируемая в настоящее время полицентричность, по-видимому, не приведет человечество к гармоничному и непротиворечивому существованию. Дело в том, что «многополярность» может быть устойчивой только при равных возможностях центров сил, при их соответствии классическому типу баланса сил. Но такая идеальная ситуация в истории случается крайне редко и ненадолго, ибо она противоречит закону неравномерного экономического, политического и социокультурного развития стран и народов мира. И если даже США откажутся от имперских притязаний, то другие страны или группы стран начнут бороться за расширение своего влияния в мире, пользуясь отсутствием всемирного гегемона. Дело в том, что борьба за превосходство и доминирование, вытекающая из архетипов коллективного бессознательного бытия этносов, особенно исторических, всеобща и вечна. Поэтому если какое-то государство или группа государств вырвутся вперед, то этот новый центр силы, достигнув экономической и военной мощи, равной или превосходящей потенциал ведущих государств мира, сразу же начнет требовать для себя нового статуса, означающего на деле передел сфер мирового влияния. Причем новый миропорядок, который будет меняться в сторону от глобализации к регионализации, будет базироваться не на одной, а на «нескольких дополняющих друг друга и в чем-то соперничающих ценностных системах», а его универсальной чертой станет, скорее всего, отсутствие индивидуального лидерства [9, с. 35]. Именно поэтому мы и наблюдаем сегодня прецеденты региональной интеграции. Можно сказать, что Европейский Союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Евразийский Союз, АСЕАН, ряд других региональных объединений по существу формируются как империи нового типа, делающие ставку не на силу оружия, а на экономико-политическую и социокультурную интеграцию цивилизационных пространств и субконтинентальных регионов. В этой связи, учитывая разрушительный характер современных вооружений, такое противоборство центров силы переместится из сферы прямых вооруженных столкновений в сферу локальных конфликтов, спецопераций и т.д.

В этой связи особенно важно значение Московской Руси (1547–1721 гг.), Российской империи (1721–1917 гг.), СССР (1921–1991 гг.) и современной Российской Федерации как важнейших имперских объединений исторической Руси, сформированных в евразийском геополитическом пространстве. По своей основе Россия изначально складывалась как многонациональное государство имперского типа и, по мысли известного политолога В.Л. Цимбурского, создавалась «отношениями между ценностями локальных этнических, конфессиональных и тому подобных групп и тем единым “пространством нормы”, куда интегрируются эти группы, утрачивая свой суверенитет» [10, с. 19]. Причем, такая роль Российской Империи, СССР и нынешней Российской Федерации в прошлом и сейчас обусловлена фактором их местоположения в ареале больших евразийских пространств и суровостью климата, что, в отличие от европейской истории, делало истребление целых народов немыслимым делом. Более того, на процесс становления Российского государства значительное влияние оказало культурное наследие Византийской империи, а затем и Золотой орды, что породило стремление к централизации евразийского геополитического пространства. Как отмечал один из основателей евразийства Г.В. Вернадский, «монгольское наследство облегчило русскому народу создание плоти Евразийского государства. Византийское наследство вооружило русский народ нужным для создания мировой державы строем идей» [11, с. 20]. Причем Россия, объединяя влияния Востока и Запада, играла в мировой политике роль срединной евразийской державы, способной нормализовать как отношения Востока и Запада, так и предотвратить их перманентную войну друг с другом, формируя триединство цивилизационного бытия человечества. «Россия, – подчеркивает А.С. Панарин, – центральное

место планеты не только в геополитическом смысле, но и в историософском. Здесь находятся стяжки не только мирового западно-восточного пространства, но и формационного времени» [1, с. 41]. Поэтому как развал Российской империи в начале XX в. привел к невиданной в мире по масштабу гражданской войны 1918–1921 гг., так распад СССР обернулся геополитическим потрясением для современного мира, приведшим к поглощению западноевропейской цивилизацией восточноевропейского региона, состоявшего из государств – бывших союзников СССР, и попытками подчинения Ближнего Востока. Более того, если произойдет распад Российской Федерации, то, как отмечал И.А. Ильин, «Россия превратится в гигантские Балканы, в вечный источник войн; в великий рассадник смут. Она станет мировым бродилом, в которое будут вовлекаться социальные и моральные отбросы всех стран (“инфильтранты”, “оккупанты”, “агитаторы”, “разведчики”, “революционные спекулянты” и “миссионеры”), все уголовные, политические и конфессиональные авантюристы вселенной. Расчлененная Россия станет неизлечимой язвой мира» [12, с. 18]. Поэтому, чтобы осилить роль ведущего субъекта мировой геополитики, необходимо не только иметь крепкую экономику и значимую военную силу, но и сформировать восточнославянский центр развития и силы и завершить формирование Евразийского Союза.

В этой связи возникает вопрос о возможностях превращения Российской Федерации в имперскую страну. Ведь известно, что современная Россия была создана на обломках бывшего СССР и в структуре однополярного мира должна была играть, с одной стороны, роль ресурсного донора, а с другой – противовеса процессу превращения Китая в реального общемирового конкурента США вместо поверженного СССР. Однако Россия, занимая основную зону евразийской территории бывшего СССР и оставаясь первой в мире по территории державой, потенциально сохранила способность эволюции своей государственно-политической системы в направлении обретения имперского статуса как евразийской державы. Кроме того, политическое руководство Российской Федерации постепенно после прихода к власти Путина начало в той или иной мере укреплять не только ее военную мощь, но и возрождать основы своей евразийской политики баланса сил Запада и Востока. Этот процесс протекает под влиянием расширения НАТО на Восток и имперской политики США в Югославии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке и в отношении СНГ. Этот процесс находил выражение в формировании союза России и Беларуси и попыток проведения евразийской интеграции на просторах СНГ. Более того, реальными союзниками России выступают страны ОДКБ и формируется стратегический союз России и Китая в противовес США. В реализации целей своей геостратегии и успешности проводимых преобразований России не хватает, во-первых, решительного отказа от стратегии потребительского общества и усиления роли государства в экономике, а с другой – обретения развитого идеологического обоснования государственной политики. Для этого, как представляется, необходимо отказаться от «диктатуры рынка» и взять за основу реализации геополитической стратегии России евразийство как основу ее государственной идеологии. Еще Л.Н. Гумилев отмечал, что «если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» [13, с. 30]. Кроме того, необходимо обрести, по мнению известного русского философа А. Панарина, «конкурентную мироустроительную идею, адресованную, в соответствии с духом мировых религий, не только собственной стране, но и всей ойкумене» [14, с. 139]. Такой идеей могло бы стать построение духовно-экологической цивилизации, духовный потенциал для формирования которой и могут проявить восточнославянские государства и народы.

Таким образом, формирование многополярного мироустройства предполагает выработку таких механизмов будущего мироустройства, которые позволят не только уважать подлинный суверенитет государств и народов, но интегрировать субконтинен-

тальные регионы вокруг цивилизационных центров развития и силы, что даст импульс будущему развитию мира. В то же время актуальной остается интеграция Северной Евразии в рамках Евразийского союза, что обеспечит общую стабильность цивилизационного бытия человечества, так как сильная Россия – это залог гармонизации отношений Востока и Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панарин, А.С. Россия в циклах мировой истории / А.С. Панарин. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 288 с.
2. Halloran, R. The Rising East / R. Halloran // Foreign Policy. – 1996. – № 102 (Spring). – P. 3–21.
3. Арриги, Д. Динамика кризиса гегемона / Д. Арриги // Свободная мысль XXI. – 2005. – № 1. – С. 3–20.
4. Боровиков, А.В. Кто будет заказывать музыку? / А.В. Боровиков, М.В. Давыдов // Свободная мысль XXI. – 2005. – № 4. – С. 51–65.
5. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч.С. Кирвель [и др.] ; под ред. Ч.С. Кирвеля. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Четыре четверти, 2010. – 548 с.
6. Путин, В.В. Выступление на встрече лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в расширенном составе / В.В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/transcripts/46229.htm>. – Дата доступа : 15 августа 2014.
7. Шерр, Д. Россия и ЕС в различных координатах времени / Д. Шерр // Независимая газета. – 2002. – 11 дек. – С. 6.
8. Белл, Д. Эпоха разобщенности / Д. Белл // Свободная мысль – XXI. – 2006. – № 6. – С. 5–16.
9. Баталов, Э.Я. «Новый мировой порядок»: К методологии анализа / Э.Я. Баталов // Полис. – 2003. – № 5. – С. 25–37.
10. Цимбурский, В.Л. Выступление на семинаре «Закат империи» / В.Л. Цимбурский // Восток. – 1991. – № 5. – С. 10–24.
11. Вернадский, Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский. – М. : Алгоритм, 2008. – 336 с.
12. Ильин, И.А. Что сулит миру расчленение России? / И.А. Ильин // Литературная Россия. – 1990. – 12 мая. – С. 18–19.
13. Гумилев, Л.Н. Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава / Л.Н. Гумилев // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. – М. : СЗКЭО, ООО «Издат. дом “Кристалл”», 2003. – С. 23–30.
14. Панарин, А.С. О державнике Отце и либеральных носителях эдипова комплекса / А.С. Панарин // Москва. – 2003. – № 3. – С. 131–146.

Petrushak V.L. New Geostructures of Multipolar World as a Phenomenon of Globalization

The article deals with the formation of civilizational development centers and power as a reflection of a new geopolitical structure of the multipolar world of the globalization era. It is noted that the transition from the unipolar world to a multipolar world order is the result of the implementation of the law of unity of the manifold, which is the basis of the process of globalization. Hypothesized that the tendency towards unilateralism and the regionalization of the world form the basis of cycles of globalization, the first of which (1991–2024) can be considered, and the crisis of a unipolar world. Noted that the Eurasian integration is actively pursued by Russia and its part in the creation of the Eurasian Union, CSTO activities, BRICS promotes Russia's status as a balance of interests between the West and the East. Attention is drawn, that the justification for this role Russia should make a Eurasian state ideology.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.09.2014